

Схиархимандрит Гавриил (Бунге)

Господи, научи нас молиться

*Личная молитва
по преданию
святых отцов*

2-е издание

Москва • Издательский дом «Никея» • 2017

Содержание

Слово к читателю	7
Введение	13
 Глава I. И никто, пив старое вино	24
То, что было от начала	25
Духовность и духовная жизнь	36
Действие и созерцание	45
Псалмопение — молитва — медитация	54
 Глава II. Место и время	67
Когда молишься, войди в комнату твою	67
Оглянись, Иерусалим, на восток!	74
Семикратно в день прославляю Тебя	95
Блажен бодрствующий!	105
Они помолились с постом	115
 Глава III. Различные способы молитвы	127
Со слезами принес молитвы и моления	128

Непрестанно молитесь	136
Господи! Помилуй меня	149
Услышь, Господи, голос мой!	162
Время молчать и время говорить	171
Глава IV. Молитва и тело	182
Встаньте и молитесь!	185
Воздеяние рук моих — жертва вечерняя	196
К Тебе возвожу очи мои, Живущий на небесах	205
Преклонив колена, помолился	214
Поклонитесь Господу в благолепном святилище Его	225
И каждый день возлагай крест свой на себя	235
Заключение. Сокровище в скудельных сосудах	246
Источники	259
Избранная библиография книг схиархимандрита Гавриила (Бунге)	262
Об авторе	270

Слово к читателю

Книга схиархимандрита Гавриила (Бунге) «Скудельные сосуды», написанная первоначально по-немецки и переведенная на другие европейские языки, посвящена важнейшему вопросу духовной жизни христианина — практике личной молитвы.

Древнерусская пословица гласит: «Нет труднее дела, чем молиться, пахать землю и ухаживать за престарелыми». Такая иерархия ценностей для современного человека, не искушенного в молитве, может показаться странной. Между тем тот, кто уже пытался сделать первые шаги в духовной жизни, знает, как много препятствий стоит перед ищущим молитвенного дара.

С одной стороны, в христианстве молитва дает человеку непосредственный доступ к Богу. Молитва — это встреча христианина с Богом Живым, это, по словам святителя Иоанна Златоуста, «общее занятие человека и ангелов... виновница всех добродетелей». «Все мы

нуждаемся в молитве, как деревья в воде, — пишет далее Златоуст. — Молитвы — нервы души нашей. Кто не молится Богу и не имеет усердия беседовать с Богом, тот мертв, бездушен, бессмыслен» («Слово о молитве»). Об этом же говорит апостол Павел: *Непрестанно молитесь* (1 Фес. 5: 17). Речь идет не о каком-то постоянном молитвенном правиле, а о состоянии человеческой души, которая непрестанно пребывает с Богом. Поэтому молитва должна быть не фоном нашей жизни, а ее главным содержанием.

С другой стороны, встреча с Богом в молитве происходит не всегда. Ведь даже встречаясь с человеком, мы далеко не всегда можем преодолеть разделяющие нас барьеры. Часто наше общение с людьми ограничивается лишь поверхностным уровнем. Так бывает и в молитве. Душа каждого человека подобна музыкальному инструменту, который порой бывает расстроен грехом. Чтение же молитвенного правила подобно настройке музыкального инструмента. От этого правила и берет начало искусство молитвы. Святитель Игнатий (Брянчанинов) отмечает, что, пока у человека нет молитвенного правила, ему невозможно выстроить свою духовную жизнь. Именно

с молитвенного правила начинается домостроительство внутреннего храма души. И когда это правило усилием человека входит в него, оно становится уже не правилом, а молитвой.

Молитва как дар Божий дается только тому, кто употребляет усилия. Преподобный Нил Синайский говорит, что «только молящемуся Господь дает молитву» («Главы о молитве», 59), то есть только когда христианин употребляет усилие в молитве, тогда она ему даруется. Но если нет понуждения к молитве, нет стараний, то она не родится сама по себе. Это дар, который не дается случайно и внезапно, по какому-то обстоятельству.

Пожалуй, самая большая ценность представляемой книги состоит в том, что отец Гавриил, говоря о личной молитвенной практике, не высказывает ничего априори. Весь его опыт, передаваемый читателю, — эмпирический, зиждущийся на основании творений отцов Церкви, подвижников и духовных писателей Востока и Запада, что хорошо видно из цитат к каждой высказанной автором мысли, к каждому духовному совету.

Безусловно, в жизни христианина бывают такие мгновения, когда его существо невольно

устремляется ввысь в молитвенном порыве. Но в книге отца Гавриила речь идет главным образом о молитве систематической, которая входит в жизнь как постоянная ее спутница и вдохновительница, о той молитве, которая связывает наш дух с самим Источником жизни. Ее не могут заменить ни богословские теории, ни одно лишь служение добру. И то и другое оживотворяется молитвой, которая хранит нашу веру от соблазнов и прелести. Молитва всегда остается подвигом, который совершается с великим трудом и только с помощью Божией. Наш долг смиренно молиться, молиться с возможным духовным искусством, не ослабевая и не смущаясь тем, что при человеческой немощи молитва наша всегда будет недостаточной и неровной. Не надо огорчаться и падать духом. Надо все равно с постоянством возносить молитву Господу, уповая на то, что *у Бога не останется бессильным никакое слово* (Лк. 1: 37), возносимое с верой. «Начнем дело молитвы, — говорит преподобный Марк Подвижник, — и, преуспевая постепенно, найдем, что не только надежда на Бога, но и твердая вера и нелицемерная любовь, и незлопамятность, и любовь к братии, и воздержание, и терпение,

и знание внутреннейшее, и избавление от искушений, благодатные дарования, сердечное исповедание и усердные слезы — чрез молитву подаются верным» (Добротолюбие. Т. 1. Наставления о духовной жизни).

Да укрепит Бог каждого вступающего на нелегкий, но благословенный путь молитвы.

Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев)

Не довольствуйся только приятным разговором о делах отцов, но потребуй от себя самого поступать так же, приняв на себя те же труды!

Евагрий Понтийский

Введение

В современных церковных кругах часто слышишь жалобу: вера уходит. Несмотря на небывалое «пастырское рвение», во многих христианах вера словно *охладевает*¹ или, если выразиться вольнее, как бы «испаряется». Говорят о настоящем кризисе веры среди духовенства, не меньшем, чем среди мирян.

Этому убыванию веры, о котором то и дело сожалеют, прежде всего в Западной Европе, противостоит, на первый взгляд, парадоксальная реальность: тот же самый Запад в то же самое время производит невероятный поток богословской и в особенности духовной литературы, который каждый год увеличивается на тысячи наименований. Конечно, в этом потоке есть множество модных «бабочек-однодневок», произведенных лишь ради рынка. Тем не менее издается и множество классиков духовной

¹ Ср. Мф. 24: 12.

литературы в критических изданиях в переводе на европейские языки, так что современный читатель имеет в своем распоряжении такое богатство духовных произведений, о котором человек древних времен не мог осмелиться и мечтать.

Если бы не убывание веры, о котором мы только что говорили, этот поток следовало бы рассматривать как знак невиданного цветения духовной жизни. Однако это обилие книг служит скорее свидетельством беспокойного поиска, который как будто не достигает цели. Многие читают эти книги, восхищаются мудростью отцов, но в собственной их жизни это ничего не меняет. В каком-то смысле потеряны ключи, открывающие доступ к этим сокровищам Предания. Наука говорит здесь о *разрыве Предания*, который внезапно обнажил пропасть между настоящим и прошедшим.

Многие ощущают это, даже если и не всегда могут именно так сформулировать проблему. Чувство неудовлетворенности охватывает все больший круг людей. Из этого духовного кризиса ищут выход, который думают найти в открытости по отношению к нехристианским религиям. Предложения всякого рода «учителей» всевозможных школ неожиданным образом

облегчают этот переход за границы собственной религии. И вот тысячам жадно ищущих душ предлагается колоссальный рынок литературы, восходящей от «духовного» к «эзотерическому». И многие полагают, что находят там то, что тщетно искали в христианстве и чего якобы в нем никогда и не было.

В наши намерения отнюдь не входит вступать в борьбу с такого рода «экуменизмом». Лишь в конце нашего пути мы сформулируем несколько вопросов и попробуем предложить несколько ответов, которые, несомненно, дали бы отцы. Цель этих страниц заключается в том, чтобы дать *подлинно христианский* ответ на духовные вопрошания многих верующих, ответ «практический», намечающий «путь», укорененный в Писании и в изначальном Предании, дающий возможность христианину «выражать» свою веру «на деле» таким образом, который соответствовал бы *содержанию* самой веры.

На недоуменный вопрос о том, почему вера, несмотря на все усилия оживить ее, исчезает среди все большего числа христиан, можно дать очень простой ответ, который, может быть, не охватывает все причины кризиса, но

указывает на путь выхода из него: вера исчезает тогда, когда перестает быть *практикой* в соответствии со своей сущностью. Понятие «практика» никоим образом не относится ко всем многообразным формам социального служения, что с самых ранних времен были естественным выражением христианской агапы. Но по самой сути своей это «внешнее делание» становится поверхностным, превращается в тонкую форму *akedia*, или уныния², когда ему не соответствует больше «внутреннее делание».

«Внутреннее делание» — это по преимуществу *молитва*, во всей полноте того значения, которое это понятие приобрело в Писании и в Предании. «Скажи мне, как ты молишься, и я скажу тебе, во что веруешь» — так можно было бы сказать, перефразируя известную поговорку. В молитве, в самой практике молитвы становится видимым то, из чего состоит сущность христианина, как стоит верующий перед лицом Бога и своего ближнего.

² Ср. нашу книгу: Акедия: духовное учение Евагрия Понтийского об унынии / Пер. Д. Сизоненко. Рига: Христианос, 2005.